

Известия. - 1997. - 10 окт. - с. 6.

Я думаю, ты думаешь, мы думаем...

«Нас воспитали на фразе «так жить нельзя», но никто не сказал, как жить можно. А для меня это главный вопрос», — Дмитрий Киселев о своей программе «Национальный интерес».

Авторы (Киселев обсуждал и разрабатывал свой проект вместе с Натальей Пятериковой и Александром Левиним) решили поговорить на свежую тему: что такое хорошо и что такое плохо. Причем в задачу программы входит не только драматургия столкновения идей и эмоций, но и поиски конструктивных решений. Нужен ли нам большой спорт? Что происходит со средним классом? Что делать с «мертвыми» городами? Проблемы армии, вопросы школы, разговор о цене человеческой жизни и о достойном уходе из нее... Опасений, что народ досыта отспорился, десять лет назад не было. Точно найденный ракурс обсуждения, внутренний нерв и энергетика ведущего делали программу зрелищем на канале REN-TV. Пожалуй, именно здесь Дм. Киселев, уже известный журналист (ТСН, «Час пик», «Окно в Европу»), раскрылся полностью.

Ничего удивительного, что программой заинтересовался государственный канал. С сентября «Национальный интерес» стал выходить на РТР пять дней в неделю.

— Наша задача — набрать такой ритм и динамику, чтобы люди забыли переключиться на программу «Время», которую мы на 2—3 минуты захлестываем. Это огромный вызов для нас. Инерция зрителя переключается в 21 час на «Время» признают все социологи: она как вечерний намаз. Сейчас, пока программа идет в записи, нам помогает монтаж. Но есть идея с нового года выйти в прямой эфир. Пока запланировано 260 передач.

— Откуда столько тем, соответствующих названию?

— Ежедневный эфир требует от нас расширения понятия национальных интересов. Теперь мы ставим и такие темы, как права животных или сексуальное воспитание в школе: каким путем идти, пригодны ли для нас западные модели, разрушают ли они нашу национальную культуру?

— **Что вам даст прямой эфир?**

— Более оперативную реакцию на происходящее. «Утром — в газете, вечером — в куплете».

— **«Утром — в газете», казалось бы, — не ваш жанр. Вы же заранее подбираете специалистов, аудиторию...**

— Для этого существует технология. У нас три типа гостей. Первый — специалисты, связанные с сюжетом. Второй — фокусная группа, человек двадцать, подбираем мы их с помощью социологов. Это молекула общества со всем спектром мнений по данной проблеме. Люди, способные выразить свою точку зрения в наиболее концентрированной форме. Представители своего слоя, возраста, профессии.

— **Но этот или другой представитель может сказать, что ему вообще наплевать.**

— Тогда мы будем знать, что существуем, скажем, четыре процента населения страны, кому эта проблема неинтересна... А третья часть аудитории — люди с улицы.

— **Какowo вам живется при ежедневной программе?**

— Довольно трудно. Но есть мировые прецеденты, это меня вдохновляет.

— **Мне кажется, что ежедневный ритм может отразиться на глубине каждой передачи. Азарт**

профессионала входит в противоречие с вашими же размышлениями государственного человека.

— Азарт — я согласен. А «размышлизм» — принять не могу. Я не государственный человек, а гражданин. Россиянам всегда была свойственна гражданственность. Разговоры в передаче — на том же уровне, что и общение друг с другом в жизни. Раньше — на кухнях, теперь — повсюду. Об обществе, о стране, о культуре. Это свойственно нам, потому что основополагающие вопросы не решены. Другой великой державы, не решившей их, нет.

Например, мы можем обсуждать, не вернуться ли нам на коммунистический путь развития, — этот перекресток нами не пройден. Проблема мира как высшей ценности не считается безусловной. Не определено, что такое национальный интерес, что такое нация... Это проблемы с открытым финалом.

— **Вы собираетесь какие-то темы вести из программы в программу?**

— Уже был такой дуэт о правосудии.

— **Прямой эфир — не помеха ли «дуплету»?**

— Православие обсуждали не расходясь, просто разделили на два дня при монтаже. А при прямом эфире мы на одну и ту же тему будем собирать разные аудитории. Сегодня соберем взрослых, а завтра — детей. Или: сейчас — охранников тюрем, а завтра — амнистированных. Ежедневная программа может наскучить, если делается по одной колодке. У нас в студии появился большой экран. Планируем использовать его для телемостов. Скажем, готовим программу «Измена Родине — что это?». Собираем связь с Англией, с Виктором Суворовым, бывшим работником

Дмитрий КИСЕЛЕВ.

наших спецслужб. Он бежал, издал несколько книг. Сделаем телемост с Никитиным из Петербурга, поскольку у него подписка о невыезде, даже большую мать в Москве он не может навестить. Никитин написал в международное экологическое общество доклад о затоплении наших ядерных отходов. Его назвали изменником и судили. Дело не закрыто. Никто не знает, что же на самом деле измена и кто действовал в национальных интересах. Герой Никитин или преступник?

— **Почему свитерочки, в которых вы вели программу на REN-TV, сменились рубашкой с галстуком?**

— Это проблема для нас — поиск нового образа. Мне ближе демократический стиль, но есть точка зрения, что, поскольку обсуждаем серьезные темы, нужны пиджак и галстук.

— **Раньше вы были участником разговора, а теперь, скорее, судья.**

— Пожалуйста, пишите об этом. Мы открыты для дискуссии.

Мария ТОПАЗ.